

В творческом
поиске

ЧЕТЫРЕ РОЛИ К. МАКСИМОВА

Обычный, далеко не новый спектакль Свердловского драматического театра «Горное гнездо». Уральский уездный город прошлого века. Сложная цепь запутанных человеческих взаимоотношений, звенья которой скреплены страстью к золоту. Алчность и жажда власти — вот сила, движущая событиями. И только одна фигура — жалкая, встрепанная какая-то, вечно с похмелья — вне этой цепи. Для совсем уж гуляки — слишком гражданское сердце. Для борца — нехватка выдержки и стойкости, силы характера. Для так называемого «порядочного человека» — очень светлая и чуткая душа, полная достоинства и гордости. Таким играет Прозорова заслуженный артист РСФСР Константин Максимов. Его герой — изломанный человек, бывший и способным, и умным, и несущим людям пламя, а ставший ни тем, ни другим и ни третьим, а всего лишь безвольным пьяным шутом при «царице Раисе».

Чисто русский тип талантливого неудачника сыгран актером так тонко и выразительно, что вопрос «кто виноват?» смыкается с таким же острым «что делать?». Причина падения и антигуманность общества толстосумов, составляющая идею спектакля, подчеркивается образом Прозорова ненавязчиво, но ярко, как главное в трудном тексте подчеркивает карандаш вдумчивого читателя. И это глубокое обличение прошлого естественно вырастает в защиту нашего «сегодня».

Та же мысль пронизывает другую работу актера — в спектакле родственной темы «Приваловские миллионы» по Д. Н. Мамину-Сибиряку. И здесь Максимов играет

жертву власти золота, но, по сравнению с Прозоровым, совершенно иного плана. Его хитрый, жадный и подозрительный старик Ляховский — хозяин. Хозяин цепкий, умный, изворотливый. И все же во всем его облике, в повадках, в манере говорить с людьми мы настойчиво ощущаем какую-то внутреннюю неуверенность, шаткость. И дело даже не в том, что по ходу действия спектакля конец карьеры удачливого поляка кладут более ловкие и предусмотрительные дельцы. А в том, что он — тоже жертва этой жизни, где каждый каждому волк, хотя и мнит себя ее владыкой. Эту-то мысль и принимает актер за основную, оттеняя внутреннюю нелепость и бессмысленность каждого движения своего персонажа. Она-то и составляет в его игре глубокий и точный подтекст.

Одна из любимых ролей Максимова — в спектакле «Поднятая целина».

Кто он такой, шолоховский дед Щукарь? Слов нет, он смешной, нелеп, каждый его поступок — комичен, каждое слово — анекдот. Но показать только это — значит бы показать слишком мало. И Максимов, работая над ролью, подцепил в деде душу любознательного ребенка, свежесть восприятия мира начинающим жить человеком. А за назойливой и немного несурзной любовью его к Давыдову, Нагульнову и Разметнову разглядел преданность простого человека делу революции, осветившей никчемную его жизнь гордым светом борьбы, справедливости. Такой Щукарь потерял

часть комического, зато приобрел качественно новое значение в спектакле. Ведь поднятая целина — это не только обобществленная цветущая земля, не только новая жизнь казака Майданнико-

ясность, чистота отцовского чувства — вот главный мотив последней работы Максимова — роли старика Салова в пьесе В. Розова «В день свадьбы». Поставив акцент на этих чертах героя, актер поднял его на высоту нравственного примера для зрителя и в то же время приблизил к каждому из сидящих в зале.

Заботливо, но по-мужски неумело корит он своего младшего — Женю. В сердцах готов обругать старшего за избалованную, злую капризницу-дочку. И чутко прислушивается к сердцу средней — любимицы Нюры. Нежно гладит осиротевшую врут, совсем уже было счастливую ее голову, как бы помогая дочери найти в себе силу, что завтра заставит ее поступить так, как надо. Да, это он, ее неказистый с виду отец, и есть эта сила, олицетворение здорового народного духа, редкой честности и доброты, что рождает героев.

Четыре роли. Четыре работы последних лет. Для нас они интересны вдвойне, ибо позволили раскрыться дарованию любимого артиста с новых, еще неведомых для нас граней. И в каждой, — при почти филигранной отточенности, — не приземленная достоверность изображаемого, не скрупулезное копирование жизни, не маленькая правдивая бытописателья. Каждая из этих ролей Константина Петровича — мобилизация всех возможностей и средств актерского искусства, создающая подлинную, убеждающую театральность. Ту, что позволяет провозгласить со сцены большую и ясную Правду жизни.

И. КУРАМЖИНА.

На снимке: К. МАКСИМОВ в роли деда Щукаря.

ва, мастера-кузнеца Ипполита Шалого. Это новая жизнь и его, деда. Вспаханная и приобщенная к общей узенькая полоска судьбы несостоявшегося генерала, маленького, доброго человека с детской улыбкой беззубого рта.

А вот еще один, снова совсем другой Максимов. Здесь он высок и степенен. Может пофилософствовать, рассуждая о жизни. И не рассуждая, готов отдать жизнь за счастье своих детей. Внутренняя